

Я покраснел, прежде чем собрать рваные остатки мужества. "Молодец, Риддл", - саркастически огрызнулся я. "Ты же не пытаешься манипулировать мной, чтобы я подумал, что тебе все равно? Потому что, несмотря на то, что я из кожи вон лез, чтобы убедить тебя в том, что я не более чем ничтожная пустая трата места, я обещаю тебе - это не так".

Он резко выпрямился, и его черты лица превратились в привычную маску безразличия. "Этот разговор вышел из-под контроля", - ехидно заявил он. "Несколько профессоров знают, что я близок к овладению Легилименцией, знаете ли. Это не секрет".

Мне показалось, что он сделал странное ударение на последнем слове? "Как кто? Это не только невероятно сложный навык, но и вообще неслыханный для кого-то столь юного..."

Он прервал меня яростным взглядом. "Ты недооцениваешь меня, Грейнджер? Потому что, уверяю тебя, я более чем способен..."

"На что?" поддразнила я, перебивая его. "Быть высокомерным, самоуверенным..."

"Разбить твое милое личико на ленточки, даже не поднимая палочку, ты, ты, надоедливый, глупый, претенциозный..."

"-мегаломан!" триумфально закончила я.

"Пизда!" - сказал он в то же время.

После наших слов наступила тишина. Он наблюдал за мной, недовольно сморщив нос; я же все еще пыталась осознать, что Том Риддл только что назвал меня...

"Это ужасно неподобающее выражение для нашего прославленного старосты", - проворчал я.

Он вздрогнул. "Я прошу прощения. Я был... зол. Я перешел черту. Простите меня".

"Ты ведь шутишь, да?"

"Простите?" - спросил он.

"Мы оба провели последние десять минут, угрожая друг другу - довольно очевидно, на самом деле, - и ты думаешь, что внезапная вежливость каким-то образом сделает эту ситуацию нормальной?"

Сначала он ничего не сказал, просто продолжал изучать меня, его взгляд был непостижимым, нервным, а мое осознание его физической близости было таким сильным, таким

яростным, что заставляло мои руки дрожать от чего-то теплого, липкого, неизбежного и незнакомого.

Да.

Незнакомое. Вот и все. Только это.

"Ты знаешь обо мне больше, чем думаешь", - неожиданно сказал он. "Больше, чем следовало бы".

Я напомнила себе, что нужно действовать осторожно. Он был великолепен, он был силен, он без колебаний причинил бы мне боль, даже сейчас, особенно сейчас, и я должна была все исправить. Я должна была. Я сжала руки в кулаки, чувствуя, как затвердевшие края кольца Абраксаса впиваются в кожу. Я вздрогнула.

"Я спрашивал о тебе у дяди Альбуса", - уклончиво ответил я. "Мне было любопытно".

"Почему?"

"Почему мне было любопытно?"

"Да".

"Потому что ты заставляешь меня чувствовать себя неловко", - честно ответил я.

"Я заставляю тебя чувствовать себя неловко", - повторил он. Он выглядел потрясенным.

"Не делай вид, что удивлен. Я думаю, ты делаешь это специально".

Он хмыкнул. "Мне просто нужны ответы, Грейнджер".

Я закатила глаза. "Ответы на что?"

"Ты не перестаешь врать с тех пор, как попала сюда. Я хочу знать, почему", - сказал он.

Моя голова начала болеть. "С чего ты взял, что я лгу?"

Почти небрежно он достал из кармана брюк свою палочку. Он покрутил ее в длинных изящных пальцах. "Ты не можешь терпеть, когда Лестрейндж прикасается к тебе", - прокомментировал он с наигранной серьезностью. "Почему, интересно?"

"Он мне не нравится", - ответила я.

"Значит, он тебе не нравится, я тебе не нравлюсь... Малфой тебе явно больше не нравится", - негромко проговорил он. "И ты не способна держать все это в себе. Нет. Вы, должно быть, не шпионка".

Как я могла потерять контроль над этим разговором? Я чувствовал, как его слова, простые, быстрые, смертоносные, начинают скользить по моему мозгу и все усложнять... Мне нужно было заставить его остановиться. Мне нужно было вспомнить, кто я, кто он, и восстановить хоть какое-то подобие контроля, потому что я могла это сделать, я могла играть в его игру, я могла...

Я не могла.

Я знала это.

Он, вероятно, тоже это знал.

Черт возьми.

"Какие еще учителя знают, что ты можешь заниматься Легилименцией?" пробурчала я, неуклюже меняя тему.

Его ноздри вспыхнули. "Зачем мне тебе говорить?"

Я пожала плечами. "Тебе не обязательно, я полагаю".

"Я не спрашивал, должен ли я. Я спросил, почему я должен", - огрызнулся он.

"Очевидно, ты не захочешь. Не думаю, что я тебе очень нравлюсь".

Он внезапно отвернулся от меня, его поза стала жесткой. "Слизнорт знает".

"Слизнорт не в счет", - насмешливо сказал я. "Ты звезда его маленького клуба, не так ли? Он скорее поцелует гиппогрифа, чем выдаст тебя. Кроме того, это он рассказал тебе о Хор..."

Мои веки затрепетали.

Блядь.

Блядь.

Блядь, блядь, блядь...

"Что ты только что сказала?" - тихо спросил он. Я не могла видеть, но у меня сложилось впечатление, что он снова стоит лицом ко мне. Его голос не был приглушенным и далеким, как должно было быть.

"Я ничего не говорил".

"Тогда что же ты почти сказала?"

Я сглотнула. "Ничего. Это было ничего".

"Нет. Это было не ничего. Что ты сказала, Грейнджер? Что ты знаешь?"

Он шагнул вперед. Я чувствовала это - чувствовала его. "Я не... я не знаю, о чем вы говорите", - пробормотала я, все еще не в силах открыть глаза. Потому что если я не открою их, если я буду держать их закрытыми, я не смогу увидеть его, не смогу увидеть его реакцию, его лицо, я смогу притворяться - всегда притворяться, я никогда не смогу остановиться - что я не открыла свой дурацкий гребанный рот и не сказала, не подумав...

Что со мной случилось?

Раньше я кричала на Гарри и Рона за такие вещи. Я был благоразумен. Я был практичен. Я не принимал необдуманных, импульсивных решений и уж точно не действовал без тщательного обдумывания последствий. Я был умным. Все так говорили. Когда же все пошло так плохо?

"Разве нет?" шелковисто спросил Риддл. "А может, и нет. Может, ты не знаешь, что такое... хоркрукс. Вот как? Ты не знаешь?"

Странно, подумал я, что именно этот разговор - зловеший, неуместный, похожий на незваную тень, бродящую по краям моего зрения, зловещее, таящееся присутствие, которое не сулило ничего, кроме несчастья, в гриффиндорской общей комнате. Мне хотелось домой. Мне хотелось спрятаться. Хотелось хотя бы на несколько мгновений почувствовать, что все снова нормально, невинно и правильно.

Но я не переставал совершать ошибки с тех пор, как открыл эту чертову дверь. Зачем я пытался заманить Тома Риддла? Чего я хотел добиться? В частном порядке я прекрасно знал, что являюсь его интеллектуальным ровней. Я пытался дразнить его, разбрасывая тонко завуалированные угрозы и ехидные предположения, в надежде на то, что он поднимется, отреагирует, что заставит его показаться человеком.

Конечно, я забыла, насколько он опасен. Я должен был позволить ему думать, что я чертов шпион, не обращая внимания на то, насколько смехотворна эта идея. Я должен был позволить ему продолжать разговаривать со мной, как с имбецилом. Я должен был помнить, с кем имею дело - с будущим Темным Лордом, убийцей, бессердечным, бездушным подхалимом, чью цель я так и не смог разгадать. Я должен был помнить, что он и есть все эти вещи, даже если он еще не выглядел так, даже если он еще не вел себя так - но в этом-то и была гребаная проблема, не так ли?

Он не вел себя так. Он не выглядел так. О, в нем явно было что-то не так: к своим ближайшим друзьям он относился по большей части как к слугам, а когда он улыбался, это было не совсем уместно, как будто он слишком много раз практиковался в этом перед зеркалом и потерял представление о том, что это должно означать. И он обладал удивительной способностью заполнять комнату, как только входил в нее, - не физически, потому что он не был таким уж большим, но как-то магнетически, электрически, как будто вы не могли отвести взгляд, даже на секунду, потому что было что-то в пространстве, которое он занимал, и оно казалось большим, чем должно быть. Он был из тех, за кем хочется следовать, вести тебя в бой - напористый, харизматичный, с притягательными глазами, идеальной кожей и глубоким, пронзительным, почти соблазнительным голосом - загадочный, таинственный, гипнотизирующий, таким он и был, ты не могла ничего с собой поделать, абсолютно не могла, ты просто хотела... хотела...

"Нет."

Неужели я это сказала? Вслух?

"Нет?" - возразил он.

"Нет", - повторила я, уже более уверенно.

Тишина. Тяжелая, располагающая тишина. А потом...

"Ты не знаешь, что такое крестраж, Гермиона? Ты это хочешь сказать?"

Я шумно выдохнула. К черту хроноворот. Дамблдор более или менее разрешил мне игнорировать его, не так ли? Я открыл глаза. "Нет, Том, я точно знаю, что такое крестраж", - ответил я с укором.

Его брови сошлись. "Так-так-так. Невинная маленькая племянница Дамблдора не так уж и невинна, в конце концов. Ты что, возишься с Темной магией?"

Что?

Я почувствовал себя не в своей тарелке, неустойчивым, словно стоял на краю треснувшей и

осыпающейся скалы - вот это ощущение и означало быть неуверенным, подвешенным, беспомощным и растерянным над пропастью, глубины которой я не понимал. Почему он не был в ярости? Почему его руки не обхватывали мое горло, не сжимали, не угрожали - почему он не требовал ответов? Почему он просто смотрел на меня, губы подрагивали, поза была безучастной, как будто я вообще ничего не говорила? Разве это не было его самым большим секретом? Разве не это он пытался скрыть пятьдесят долбанных лет?

"Однако я хочу знать, откуда ты знаешь, что именно Слизнорт рассказал мне о более уникальных аспектах того, что может сделать хоркрукс", - продолжил он, когда я не сразу ответил.

"В Хогвартсе мало что происходит, о чем не знает дядя Альбус", - тихо сказал я.

"Да, ты постоянно упоминаешь его", - заметил он. "Это все хорошо, Грейнджер, но почему он должен был делиться с тобой чем-то из этого? Хм?"

Мои губы разошлись. Мой мозг метался в поисках подходящего ответа. Но ничего не вышло. "Как я уже говорил, Риддл, я бы перестал задавать вопросы. Ты понятия не имеешь, с кем-чем имеешь дело".

Он фыркнул. "Это просто смешно", - заявил он, скрестив руки на груди. "Однозначно. Ты ничего обо мне не знаешь. Никто не знает. Я в этом более чем уверен, обещаю тебе".

"Не сомневаюсь", - твердо сказала я. "Так же как и в том, что ты ничего обо мне не знаешь. Давайте оставим все как есть, хорошо?"

"Похоже, вы ужасно уверены, что я соглашусь на такое соглашение", - сказал он.

Я взглянул на камин. Он весело потрескивал. "Интересно, что бы сказал Диппет, узнав, что его золотой мальчик балуется Темными искусствами?" дружелюбно спросил я.

Он как-то странно посмотрел на меня. Я почувствовала, как у меня свело мышцы живота. "Ты когда-нибудь убивала кого-нибудь, Грейнджер?" - резко спросил он.

У меня пересохло во рту. "Из-извините?"

Его глаза были закрыты. "Это простой вопрос "да или нет". Ты когда-нибудь убивала кого-нибудь?"

Есть ли смысл врать? Нет, скорее всего, нет. Я никогда не был в этом хорош. "Нет. Нет, я никогда... никогда никого не убивал".

По его лицу пробежало что-то похожее на удовлетворение. "А я и не думал", - пробормотал он.

В комнате воцарилась обескураживающая тишина. Я запоздало осознал, что вел себя довольно безрассудно. Мне захотелось закричать. "Какое это имеет отношение к делу? Пытаешься выяснить, не создал ли я какие-нибудь крестражи, да?" Я попытался усмехнуться. Сомневаюсь, что мне это удалось.

Он захихикал, и этот звук колючими, трепетными волнами прокатился по моему позвоночнику. "Я кое-кого убил, Грейнджер", - тихо сказал он, игнорируя мои вопросы. "Ты знала об этом?"

Да. "Нет", - прошептала я.

"Ммм", - промурлыкал он. "Спроси Малфоя, если не веришь мне".

Что? "Абраксас?" задохнулась я.

"Действительно", - ответил он. "Он просто полон сюрпризов, не так ли?"

Мой разум ухватился за последствия его слов. Происходило что-то еще. Неужели он уже ввел первых Пожирателей смерти? Разве это не должно было произойти гораздо позже?

Но он снова отступил назад, повернулся к двери и остановился. "Просто решил дать вам повод для размышлений, мисс Грейнджер", - небрежно сказал он. "Не волнуйтесь".

А потом он исчез, вот так просто, и я рухнула на уродливый тартановый диван, возилась с кольцом Абраксаса, двигая его вверх-вниз по пальцу, борясь с любопытным желанием срыгнуть...

Не волнуйтесь.

Во что я ввязалась?

<http://erolate.com/book/4143/120690>